

Егоров лес

Современная сказка

В большом селе под высоткой, поросшей сосновым лесом, жило в недалеком прошлом много народу. Ребятына в трехэтажной школе училась, а в свободное время в лес норвила податься. Круглый год дела в лесу себе находили: зимой на лыжах, санках, ну и вообще на чем попало по склонам холма вниз съезжали. Весной за первоцветами в лес бегали, до самой осени по ягоды-грибы ходили или просто костерок пожечь. Главным заводилой по части костерков был озорник один. Егором звали. Сколько раз лесник и егеря его из лесу гоняли — не сосчитать, а он снова за свое принимался. Такой был...

А в лесу, в самой-то чаще, Леший жил. Леший — существо такое, которому все в лесу ведомо, все любимо. Всегда у этого колдуна за лесные дела душа болит: за травинку-былинку, за птаху малую, медведя косолапого и белочку рыжехвостую. Много у лешего в лесу забот — знай поспевай, а тут еще люди. Ничего о лесе знать не хотят, с зимы до осени беспокоят своими нуждами лесное царство. Покоя Лешему совсем не стало. У него ведь не один этот сосняк на пригорке, ему на десятки километров вокруг леса подвластны. Хоть и колдун, а везде ему не поспеть. Помогают Лешему лесники и егеря, но едва справляются. Бегают Леший по своему царству, наводит порядок изо всех сил, а Егорка озорничает тут же. Понятно, что Лешему он нравиться не мог. Пугал озорников лесной колдун, но, видно, время такое, что охотника с ружьем напугать легче, чем ребенка.

Однажды случилось непоправимое. Спалили мальчишки костер, а угли гасить не стали. День был сухой и ветренный. Вот и разыгрался в лесу на холме пожар. В селе-то его не сразу заметили: ветер в сторону от села дул. Егор с ватагой все еще по лесу бегал, а Леший пытался огонь затухнуть, но одному было уже не справиться. Немешая стал лесной колдун зверей спасать, как мог.

Наступил такой момент, когда бегут, стучат лапами, копытами толпа перепуганных и раненных зверей: хищники рядом с жертвами, сверху птицы, снизу мыши и змеи. За ними Леший спешит, несет на плечах, голове, руках, в карманах, за пазухой слабых да малых, а за ним, пока что не вплотную, оранжевой жаркой стеной пожар движется. Так и нагнали мальчишек. Звери вперед побежали, а Леший руки расставил, Егора от товарищей отгородил, кричит:

— Бегите, спасайтесь! Если сможете, подмогу вызовите: пожар в лесу! Мальчишки побежали, куда Леший указал, а Егор отпущен не был. Схватил Леший его за руку и потащил до противопожарной полосы, топор ему в руки сует, а у самого лицо такое гневное, что Егору не на шутку страшно сделалось.

— Руби кусты вдоль полосы! — командовал лесной колдун.

— Они же живые... — ничего не собирая, пролепетал Егор.

— Живые?! — закричал Леший страшным голосом. — Ты бы подумал об этом, когда костер в лесу разжигал! Руби, говорю!

Так и рубил Егор, не выпуская топора из рук, до приезда пожарных. А Леший в безопасном месте обожженных зверей лечил.

Когда все кончилось, пожарные Егора благодарить за помощь стали, а он голову опустил, рукой махнул и в сторону пошел. Идет, слезы глотает. Вдруг слышит за собой голос Лешего:

— Не о том плачешь, Егор. Приходи завтра утром сюда, уму-разуму учить тебя буду.

Мальчик ночь не спал, а чуть свет на гари пошел, куда Леший велел. Подожд — никого. Стал по горелому ходить. Жутко. Под ногами серая дымка стелется. Туман ли, дым ли после вчерашнего? В горле першит: то ли от гари, то ли от жалости. Земля черная. Из нее колыями обугленные стволы торчат. Под ногами какие-то комочки подозрительные валяются, может, пичуги обго-

релые? Зябко Егору стало, руками обхватился, дрожит. Может, замерз с утра, может, раскаяние о том, что соворено, холодными лапами стиснуло сердечко.

— Налюбовался? — услышал он голос подошедшего Лешего. — Ты еще погибших детенышей не видел. Хочешь, покажу?

Егорка опущенной головой замотал, слезы на пыльные сапоги закапали.

— Коли так, слушай внимательно. На всю твою жизнь вперед говорить буду, — сказал Леший. — Что хочешь делай, как хочешь живи, а лес на этом месте вырасти. Иначе и жизни у тебя не будет.

По молотству-то Егор так понял, что погубит его Леший. Однако вышло по-другому...

Вернулся мальчик из лесу и пошел на окраину села к старому леснику Семенычу и стал его про лес спрашивать. Как услышал, сколько времени и сил надо, чтобы лес на гари восстановить, снова чуть не расплакался.

— Ну, раз не терпится, можешь прямо сейчас кое-что начать делать, — сказал Семеныч. — Отведу-ка я тебя, пожалуй, в лесопитомник. Там саженцы

сосен и елей у нас растут. Посмотришь, поучишься, сам попробуешь. Пока твои саженцы в силу войдут, гари немного оживится, почва восстанавливаться начнет.

С того момента началась у мальчика новая жизнь. Озорничать времени не стало: после уроков в лесопитомник мчался, работал — саженцы растил. По окончании школы учиться в лесотехнический институт поехал, потом работать в родные края вернулся. День за днем, год за годом пошли-понеслись. Не знал Егор покоя и не хотел отдыхать. Все в лесу, все при деле. Саженцы-то ему довелось не только на своей гари высаживать да выхаживать и не в одиночку: детей в своей же школе заинтересовал этим делом. Так и жил...

Прошло много времени с тех пор. Зашумел, загудел на пригорке крепкий сосняк. Утреннее солнце золотит его молодую кору с восточной стороны, закатное покрывает медью на западе. Одевает зима лес в пушистые снега; разносит весенний ветер смоляные запахи на всю округу. Развешивает лето серебряную росу на черничнике; щедро рассыпает осенью багряные монеты осинничек, сосняковый попутчик. Чуть не каждый день поднимается на восточный склон холма дед Егор, столетний старец, садится на травке перед лесом и глядит на восходящее солнышко. Все помнит дед, ничего не забыл. Только слова Лешего, которого с тех пор так и не встретил, понимает по-другому. Не собирался губить его лесной колдун, а может, наоборот — берег, чтобы успел Егор главное в жизни дело сделать. Не Леший забрал, а Егор сам жизнь лесу этому отдал. Вон какой сосняк-красавец вымахал, в стихи просятся! Приложит, бывало, дед руки к сосне, щекой коснется и слушает, улыбается, словно понимает ее неслышный говор.

Так-то сидел однажды дед Егор на пригорке, глядел на солнце и дышать перестал. Не умер, а превратился в гранитный валун. Все слышит, все понимает, а молчит, не двигается. Счастлив: лучшей доли, чем веки вечные у ног своего леса солнышко встречать, он и представить не мог.

Люди тот лес Егоровым называть стали и поныне гулять в него ходят. У гранитного валуна молодые люди свидания назначают, а иной раз пожилые ягодники возле него отдыхать пристраиваются, совсем как дед Егор прежде...